

Военная стратегия Ирана — наращивание кризисов: Ормузский пролив и беспрецедентный энергетический кризис.

Нынешняя геополитическая ситуация в мире может спровоцировать глобальный энергетический кризис. То, что годами называли «теневой войной» между Вашингтоном и Тегераном, 28 февраля 2026 года перешло в фазу открытого, полномасштабного вооруженного конфликта. Военная кампания, получившая со стороны США название «Эпичная ярость», началась с внезапных массированных авиаударов США и Израиля по стратегическим, военным и ядерным объектам Ирана. Ответные удары Ирана по США и Израилю и отказ от выверенных мер в пользу безудержной эскалации указывают на продление сроков войны. Оценки причин войны среди исследовательских институтов кардинально различаются в зависимости от географии и политической ориентации. Скорее всего, Иран хочет обеспечить своё место в формирующемся региональном, а также мировом порядке, а США остаётся препятствовать этому. Эксперты подчёркивают, что администрация Дональда Трампа стремится не просто ослабить Иран, но и полностью уничтожить его ядерный потенциал (согласно отчётам, Иран был в нескольких неделях от создания бомбы) и демонтировать инфраструктуру «Оси сопротивления» в регионе. Американо-израильская коалиция успешно завершила первую фазу кампании. Была подавлена система ПВО Ирана, нарушено командование и управление, а возможности Ирана по запуску баллистических ракет снизились на 90% (с 350 пусков в первый день до примерно 25 к середине марта). Однако с самых первых дней было видно, что Иран усвоил уроки предыдущих конфликтов, в особенности после Двенадцатидневной войны в июне 2025 года. Военные стратегии Тегерана включают как функциональную эскалацию — географическое расширение через «Ось сопротивления», так и иерархическую эскалацию — переход от прокси-сил к прямым ударам. Учитывая, что первую фазу конфликта они проиграли, сейчас их главным козырем остается удлинение срока конфликта для баланса сил. Так вот, США за первые недели войны израсходовали колоссальное количество крылатых ракет «Томагавк» и управляемых авиабомб. Также истощаются американские системы ПРО. Активное использование перехватчиков THAAD и Patriot на Ближнем Востоке создает опасные бреши в Индо-Тихоокеанском регионе.

Экономическая безопасность Европы

Европейские страны не становятся игроками какого-то конфликта, пока нет явного победителя. Но в данном конфликте они становятся заложниками собственной экономической политики. Многие европейские страны зависят от импорта энергоресурсов из стран «Персидского залива». После отказа от российских энергоносителей Европа увеличила закупки сжиженного природного газа (СПГ) и поэтому переключилась на страны Персидского залива. К слову, на Ближний Восток приходится более 30% мировой добычи нефти. На долю нефти и нефтепродуктов

приходится около 67% всего энергетического импорта ЕС по результатам 2025 года. Текущий статус Ормузского пролива — наглядный пример зависимости Европы. На 26 марта трафик пролива упал на 95%: вместо привычных 140 судов проходит 4-5. Последствия этого мы видим в повышении цен на энергоресурсы, это напрямую ударит по индустриальным странам Европы, в частности по Германии. Также они не могут защищать свой бизнес от американского давления. Европейские транснациональные компании и банки глубоко интегрированы в американскую финансовую систему. Из-за вторичных санкций со стороны Вашингтона крупные европейские игроки вынуждены покинуть иранский рынок, теряя многомиллиардные контракты и инвестиции. Даже создание европейского механизма INSTEX для обеспечения законной торговли с Ираном в 2019 году не помогло. Все это не только *наносит удар по европейской экономике*, но и делает независимую европейскую экономическую дипломатию на Ближнем Востоке крайне затруднительной.

США: Фокус на тотальном доминировании

С начала конфликта у Вашингтона цели менялись, но лишь одна цель оставалась неизменной. По итогам 26 марта 2026 года можно сказать, что коалиция США и Израиля с тактической и военно-технической точки зрения одержала сокрушительную победу. Правильное разделение задач в этом конфликте сыграло важную роль. Израиль, используя стелс-истребители F-35I Adir, сосредоточился на ликвидации высшей элиты страны и уничтожении остатков ядерной программы. Тем временем США, применяя стратегические бомбардировщики B-2 Spirit и массированные ракетные удары, методично уничтожали военно-морской флот Ирана, системы ПВО и заводы по производству баллистических ракет. Тактика в конфликте коалиции была очень эффективна в первые дни. США, используя такую тактику, показали, что они вынесли уроки из Ирака. Это доказывают речи на брифингах Министра войны Пита Хэгсета. Он неоднократно повторял: «Это не Ирак. Это не бесконечная война. Мы закончим только на условиях 'Америка превыше всего'». США всегда относились к конфликтам положительно, но не часто решительно, но в данном конфликте впервые Белый Дом решителен. Тем не менее, решительность — это не залог 100% победы. По событиям конфликта видно, что США не думали даже о том, что конфликт может продлиться. Администрация Трампа считала, что если правящую элиту ликвидировать, произойдет системный хаос. Действительно, после ликвидации правящей элиты многие мировые эксперты считали, что произойдет смена режима, но произошла всего лишь смена власти. США ошибочно поняли психологию Ирана, полагая, что под давлением он капитулирует, но Иран дал ответный удар и тем самым продлил конфликт.

Иран: Стратегия «асимметричного удушения»

Канцлер Германии Фридрих Мерц на недавнем саммите G7 во Франции открыто раскритиковал Вашингтон и Иерусалим. По мнению многих

европейцев, США отлично проводят тактические атаки, но все глубже увязают в конфликте без понимания того, кто будет управлять 90-миллионным Ираном после потенциального краха режима. Иран по своей психологии не похож ни на одну страну, несмотря на то, что во внутренней политике очень много разногласий, но после потери главных лиц страны они дают отпор. У Ирана есть механизмы влияния в регионе, и ими же они очень эффективно пользуются. Стратегия «асимметричного удушения» подразумевает под собой не ведение открытого огня. Вместо прямого столкновения, Тегеран использует дешёвые методы для удушения мировой экономики и логистики противника. Стратегия базируется на нескольких ключевых действиях. Финансовая блокада Ормузского пролива. Ирану не нужно физически перекрывать пролив минами и кораблями. Достаточно создать неприемлемый коммерческий риск. Из-за нестабильности и повреждения нескольких кораблей судовладельцы не отправляют грузы, так как страховые компании отказываются их страховать. Таким образом, фактически пролив становится «закрытым». Есть и менее эффективные, но все же запасные пути обхода Ормуза. Один из них — построенный Объединёнными Арабскими Эмиратами трубопровод Хабшан — Эль-Фуджайра (ADCOP), который позволяет транспортировать нефть с месторождений Абу-Даби напрямую в порт Эль-Фуджайра на побережье Оманского залива, полностью минуя Ормузский пролив, и построенный Саудовской Аравией трубопровод «Восток-Запад» (Petroline) — магистраль протяженностью 1200 км пересекает весь Аравийский полуостров, доставляя нефть от месторождений на востоке к порту Янбу на побережье Красного моря. Иран, используя свои прокси-сети, такие как Хезболла в Ливане, Хуситы в Йемене, уже в 2019 году несколько раз временно ограничивал эти пути. Так и сейчас, делая запасные порты такими же опасными, как и сам пролив, Иран лишает Запад альтернатив. Оставшиеся безопасные маршруты работают на пределе пропускной способности и не могут компенсировать потери